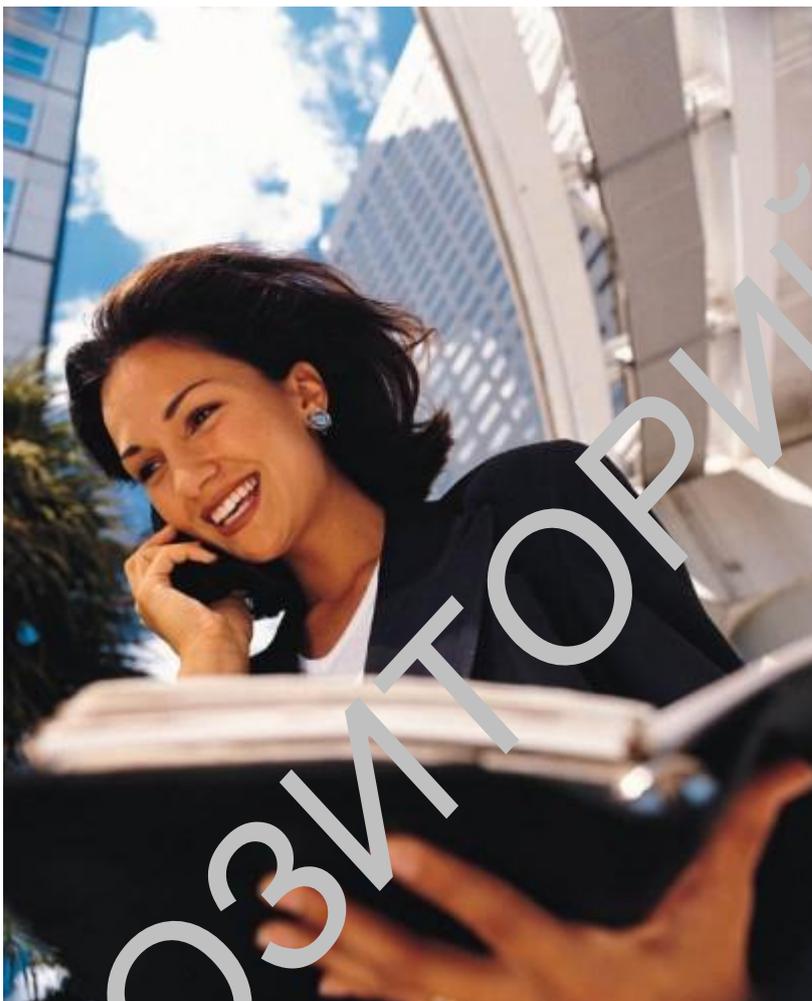

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Л.Г. Степанова (кафедра социальной и семейной психологии БГПУ)

От автора: *Психология зрелости и старения.* – 2006. – № 4 (36). – С. 25–31

Профессиональная сегрегация современной женщины как фактор, основанный на стереотипном восприятии гендерных ролей

Наиболее острой проблемой современного общества является интеграция женщин в процессы развития. Понимание того, что большинство «женских проблем» не является проблемами только женской половины человечества, обусловленными биологическими особенностями женской популяции, вводит современное обществознание на новое направление, связанное с понятием гендера или «социального пола». Возникает система норм поведения индивидуумов, предписывающая выполнение ими определенных социо-половых ролей, формируется устойчивая система понятий о том, что представляют из себя «женские» занятия, профессии, черты характера, а что — «мужские». Женщинам и мужчинам априорно навязываются определенные роли, отклонение от которых связано с общественным

неприятием. Формируется ряд барьеров к полноценной реализации личности, основанных на стереотипном восприятии мужских и женских ролей. Дж. Плек определяет гендерную роль как социальные нормы, содержащие предписания и запреты относительно того, что мужчинам и женщинам надо чувствовать и делать. Для женщины традиционная гендерная роль включает в себя роль хранительницы очага, жены, матери, домохозяйки. Женщине предписывается нахождение в приватной сфере жизни — дом, рождение детей, на нее возлагается ответственность за взаимоотношения в семье. Традиционная гендерная роль для мужчины включает в себя профессиональные роли — это роль участника общественной жизни, отличного специалиста своего дела, кормильца семьи. Таким образом, женщина должна реализовываться в микросреде (семья, быт), а мужчина в макросреде (работа, политика, наука).

Данные стереотипы часто не имеют под собой никакого объективного обоснования, связанного, например, с биологическими особенностями организма мужчин и женщин, а являются сформированными социальной практикой. Масштабность и устойчивость воздействия гендерных стереотипов на общественное сознание приводит к формированию дискриминационных явлений в отношении женщин и мужчин в различных сферах жизнедеятельности человека.

Особенно обостренно данные явления отражаются на положении женщин, что прослеживается и при анализе современной ситуации.

Полная занятость (в том числе и женская), повышение уровня образования (в том числе и среди женщин) ассоциировались с эмансипацией женщин, с успешным решением женских проблем и с отсутствием барьеров для свободной реализации личности женщин. Присутствие негативных явлений в политической, экономической и семейной сферах если и признавалось, то трактовалось совершенно иным способом. Основной проблемой, присущей женщинам, признавалась проблема сочетания (совмещения) профессиональной и семейной функции женщины. Неверные послышки в анализе положения женщин порождали неверный результат. В силу этого продолжали существовать (и существует поныне) дискриминация по признаку пола. В частности, такие явления как профессиональная сегрегация (сверхпредставительство женщин на низкостатусных работах), проблема «двойного рабочего дня» для женщин сохраняются и воспроизводятся на протяжении всего обозримого периода нашего государства.

Женская рабочая сила концентрируется сегодня в низкооплачиваемых секторах официального трудового рынка и в наименее стабильных секторах негосударственного. Часто женщины сталкиваются с завышенными требованиями, дискриминацией при приеме на работу, при служебном продвижении — все это препятствует реализации женщиной себя как

личности. Причины, по которым женщины не могут равноправно конкурировать с мужчинами на рынке труда, в конечном итоге основываются на социально сформированном представлении о гендерном разделении труда. Существует горизонтальная сегрегация, проявляющаяся в различных профессиональных категориях, когда мужчины и женщины нанимаются на различные работы или когда женщины вытесняются на низкостатусные в отношении оплаты и социального престижа профессии. Женщины сконцентрированы, в основном, в таких отраслях экономики, как социальное обеспечение (82,9 %), образование (79,7 %), культура (73,6 %) [2, с. 70]. Структура профессиональной деятельности женщины в определенном смысле воспроизводит сложившуюся в обществе систему социальных ролей, когда на уровне социума за женщинами закрепляются такие виды занятий, которые они традиционно выполняют в семье.

Это отрасли экономики, традиционно финансировались по остаточному принципу, что негативно сказывалось на заработной плате. В таких отраслях средний размер оплаты работников ниже среднего заработка в целом по народному хозяйству на 25 – 40 % [4]. В определенном смысле это можно назвать профессиональной сегрегацией – концентрацией одного пола в профессиях, которые оплачиваются ниже, чем остальные.

По мнению С. Ашвин, работа – очень важна для чувства идентификации женщин. Она дает им чувство собственной востребованности, значимости, нужности и общественной полезности, служа источником общения и поддержки, даже когда сама работа неприятна и приносит мало удовлетворения [1, с. 65].

Несмотря на более высокий образовательный уровень, у женщин ниже самооценка своих трудовых возможностей и уверенность в своей ценности на рынке труда, сильное ощущение своей неконкурентоспособности. Кроме того, на женщинах лежит всё бремя ведения домашнего хозяйства (80 % всей домашней работы сегодня выполняются женщинами), что значительно снижает их активность вне дома. Домохозяйственные факторы, как правило, являются основной причиной низкой конкурентоспособности женщин на рынке труда. Домашняя работа, как правило, не оплачивается и не считается «настоящей работой».

В современном обществе женщина реально стоит перед выбором: семья или работа. Преобладание той или иной жизненной доминанты (карьерной или семейной) далеко не всегда является результатом осознанного предпочтения. В большинстве случаев эта доминанта вынужденная и сопровождается психологическим дискомфортом. Погруженность в «карьеру» сопровождается ощущением одиночества, отсутствием перспективы в личной жизни, сталкивается с молчаливым неодобрением общественного мнения. Женщины, замкнутые на семью, тоже не всегда счастливы: они

лишены разнообразия в общении, страдают от неполноты социальной самореализации, недооценки своего личностного начала со стороны других членов семьи, от полной материальной зависимости. Однако совмещать роли домохозяйки и хорошего наемного работника чрезвычайно тяжело. Так, женщина, проявившая свои способности, желающая реализовать свой потенциал, часто приходит к конфликту с традиционными взглядами окружающих на место женщины в обществе и, возможно, к конфликту с собственными представлениями о себе как о личности. Неудивительно, что некоторые женщины испытывают стресс или ролевой конфликт, пытаясь быть одновременно хорошей матерью, хорошей домохозяйкой и хорошим работником.

Перегрузки на работе и дома формируют так называемый «синдром профессионального выгорания» [5, с. 49] — истощение моральных и физических сил, что неизбежно сказывается как на эффективности профессиональной деятельности женщины, так и на их психологическом самочувствии, так и на отношениях в семье.

Традиционные гендерные роли сдерживают развитие личности и реализацию имеющегося потенциала, выступают барьером в развитии индивидуальности [6]. Следование гендерным ролям часто связано с механизмами долженствования. По мнению К.А. Абдулхановой-Славской, самореализация и самовыражение невозможно, если деятельность выполняется на основании чувства долга. В подобной ситуации не учитываются личностные интересы, теряется чувство «Я», формируется покорность и зависимость. Подобные самоощущение и самовосприятие не соответствует идеям самореализации и свободного выбора.

На наш взгляд, можно наметить пути решения возникающих проблем и трудностей у женщин, способствующие их большей адаптацией в сложившихся современных условиях. Один из них связан с преодолением «синдрома профессионального выгорания», со снятием психологического напряжения, содействия личностному росту женщины. Наиболее реальным и эффективным на сегодняшний день является создание групп поддержки, направленных на психологическую разгрузку и перманентное восстановление моральных и психических сил.

В группах поддержки женщины стараются вновь научиться ценить себя, более точно понимать, что они действительно хотят, т.е. происходит обучение новым моделям поведения и мышления. Происходит творческий процесс собственного роста, что позитивно сказывается на психическом здоровье женщины, способствует преодолению «синдрома профессионального выгорания», а также приводит к продуктивному взаимодействию профессиональных и семейных ролей женщины.

Особую роль в этом, на наш взгляд, должна играть и система воспитания. Традиционная система воспитания мало учитывает ту двойственность ролей, которая ожидает женщину в процессе жизненного и социального взросления. Поэтому далеко не всем женщинам удается справиться с реальными противоречиями. Многие из них так и не осознают глубинных мотивов своих неудач в личной, либо профессиональной судьбе, часто связывают их с течением обстоятельств, волей случая либо приходят к заниженным самооценкам. На самом деле, ситуация во многом имеет объективный характер, коренится во взаимной неподготовленности и женщин, и общества к гармоничному сочетанию гендерных ролей.

Но и на мужчину следование традиционным гендерным ролям также оказывает негативное влияние. К компонентам традиционной мужской роли относят нормы успешности/статуса, умственной, физической и эмоциональной твердости, антиженственности [3]. Для многих мужчин полное соответствие этим нормам недостижимо, что вызывает стресс и приводит к компенсаторным реакциям: сдерживание эмоциональности, навязчивое стремление к соревнованию и успеху и т.п.

Было проведено исследование с целью выявления влияния гендерных ролей на личность. На основании полученных результатов можно сформулировать следующие выводы. Мужчины, придерживающиеся традиционных гендерных ролей, менее подвержены депрессии чем женщины, более склонны к вытеснению, регрессии и отрицанию затруднений, у них преобладает такой тип защиты как «реинтерпретативная активность» (прибегают к таким защитным механизмам как рационализация, интеллектуализация), более выражена фиксация на психотравме, чем у женщин. Это говорит о «астревании» аффекта и интеллекта на психической травме. Женщины, придерживающиеся традиционных гендерных ролей, более озабочены своим здоровьем, чем мужчины. Женщины, придерживающиеся противоположных традиционных гендерных ролей (маскулинных), имеют более высокие показатели по всем шкалам по сравнению с мужчинами. Они более депрессивны, чем мужчины, также более агрессивны. Более склонны к вытеснению, регрессии и отрицанию, более чем у мужчин выражена «реинтерпретативная активность», также преобладает фиксация на психотравме, и, наконец, такие женщины более озабочены своим здоровьем, чем мужчины. Также было выявлено, что женщины и мужчины, придерживающиеся эгалитарных гендерных ролей (андрогинны) более адаптированы к жизни в социальной среде, в том числе в семейных отношениях. Они более гибкие в отношениях по сравнению с женщинами и мужчинами, придерживающихся традиционных гендерных ролей.

Позитивный потенциал данного феномена заключается в достижении психологической целостности индивида, влекущей за собой социальную устойчивость и успешность. Будучи андрогинным, человек осознает факт

гендерной асимметрии, что включает в себя нивелирование дискриминации на разных уровнях. В конечном итоге, трудно переоценить ценность андрогинии для здоровья и потенциала развития личности и общества.

Для полноценного развития и самореализации человеку необходимо избавиться от ограничений, накладываемых традиционным стереотипом мышления на поведение мужчин и женщин, и которые представляют собой лишь условность. Свобода от подобных стереотипов (а по сути – предрассудков) дает человеку возможность обрести душевное и физическое здоровье и способность жить полной жизнью.

Литература

1. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социсс. — 2001. — № 11. — С. 63 – 72.
2. Беларусь: выбор пути. Национальный отчет о человеческом развитии – В кн.: Гендерные измерения белорусского общества за жизни. — Мн., 2000. — С. 69 – 76.
3. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб., 2001.
4. Бодрова В.В. Поведение женщин на рынке труда // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. — 1994. — № 6.
5. Женщины и образование – В кн.: 4 Всемирная конференция по положению женщин ООН. Пекин, Китай. 4 – 15.09.1999. — С. 40 – 57.
6. Клецина И.С. Самореализация и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. — СПб., 1998. — С. 188 – 202.